

«где Бог, Творец мой, Который дает
песни в ночи, Который... вразумляет нас
более, нежели птиц небесных?»

(Иов. 35: 10-11)

«Народу нужен стих таинственно родной,
Чтоб от него он вечно просыпался»

О. Мандельштам

ПЕСНИ СЕРДЦА

***

Отлублил метелей дым,
Небосвод заласкан сказкой,
Заткан шелком голубым
Дивной выделки декабрьской.

Нынче небо — свет в судьбе,
Только утро разгорится —
Уж поет в моей избе
Тихой радости синица.

Да и что бы ей не петь,
Если печка подпеваает,
Если молодо глядеть,
И жена не забывает,

И поклада зима,
И светло смеется дочка,
И чиста вся жизнь сама
До последнего листочка...

***

Тихое слово. Свет и покой,
Как на прищастье.
Дочкины слезы вытру рукой —
Вот вам и счастье.

В век сумасбродства
и вьедливой лжи,
Страха и крови
Есть ли надежнее что-то —
скажи! —
Детской любви?

ФЕВРАЛЬСКАЯ СИНИЦА

Любезная птица-синица!
С чего вдруг поется-свистится
Тебе этим зимним денком —
Слепым, да промозглым, да сонным,
Туманным теплом опоенным,
Хрустящим луженым ледком?
Ответь.

Но без умолку птица
Звенит!

И гляди-ка: дымится
В прорехе средь туч полынь.
И свет закипает и льется,
И юное солнце — смеется!..
Спасибо, певунья моя,
За песню, привычную слуху,
Желанную русскому духу, —
Она в зимнем мире нужна:
Вон дымчато-сизый березник,
Весны подступающей крестник,
Уже пробудился от сна.

***

В лес войдешь - и дыханья не хватит -
Так, в малиновых угольях весь,
Сладким жаром шиповник окатит
На рассвете успевший расцвести,

Так, в низине взмывает из праха
Юный ельник ватагой своей.
И купается шалая птаха
В молодой, духовитой хвое.

Смотришь, кажется елка смеется!
Искры солнца на иглах дрожат.
Тронешь ветку, а сердце забьется
Ни с того, ни с чего, невпопад...

***

Пустое все... Сварю покрепче чай,
Табак — сухой, а зимний вечер — долог.
Поближе к печке уложу печаль —
Озябла, чай! — и занавешу полог, —

Спи, милая! Надежен старый кров.
Заветный том, припрятанный до срока,
Раскрою вдруг — и жарко прирнет кровь!
Веду себя на дивный праздник Блока.

Вино свиданья пью. Глотаю вновь
Знакомых слов внезапную отраву

ЛЕОНИД ПОПОВ

В чудовищное время мы живем: с
одной стороны — век компь-
ютерных технологий, а с
другой — рабовладение. Угро-
жающе растет пропасть
между техническим потен-
циалом и потенциалом
нравственным. Смер-
тельная диспропорция.

У молодой художни-
цы из Парфеньева Тать-
яны Викторовны Ру-
мянцевой есть симво-
лический рисунок:
микроскопически ма-
лый человек раскачи-
вает огромный коло-
кол. Этот человек —
писатель: сам не ве-
лик, но велико звуча-
щее, как набат, его
Слово.

Много писателей
в нашей области, но
бьющих в набат —
единицы. Леонида По-
пова я бы отнесла к
таким.

Предваряя в во-
хотской районной газе-
те подборку стихов к
юбилею автора, поэт
Владимир Леонович осе-
нью 2002 года писал: «Мощ-
ный пронзительный лиризм
Леонида Попова преобра-
жет все, чего коснется его перо.
Будто солнечный или лунный
свет начинает вить гнездо в оле-
денелых ветвях...»

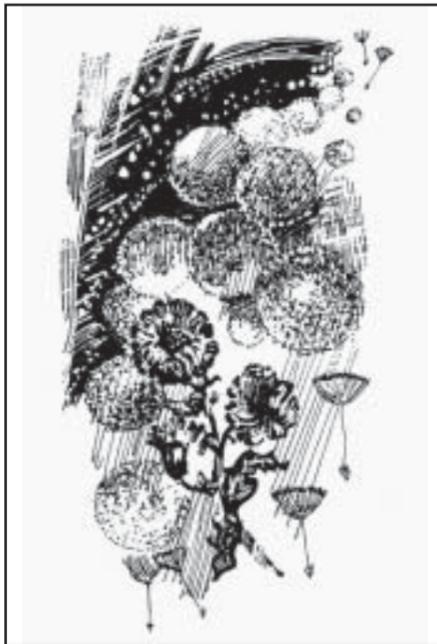
Еще более сильны у Леонида Нико-
лаевича стихи гражданского звучания; с сер-
дечной болью он пишет о Родине:

Наши тихие нивы не тучны,
И постыдно низки небеса,
И заботы — вседневные! — скучны,
Знать с того и глухи голоса.
«Что за низость — навоз да скотина...
Разве здесь воспарили б крыла?»
Где тут вспомнить, что эта равнина
Нам возможность родиться дала,
Милосердно дала опериться,
Чтоб, беспамятством сытым кичась,
Раз в году заглянуть — побраниться,
Да и плюнуть в родимую грязь...

И целый мир наследую по праву...
И смерть — на миг, и навсегда — любовь.

***

Перелесков осенних шелка...
Да с таким переплеском расцветок,
Что невольно крадетсЯ рука
Тронуть ветку — не сказка ли это?

Поэту, оторванному от областно-
го литературного центра, можно
только посочувствовать. Как
ему удастся, замкнувшись в
себе, год от года расширять
кругозор и совершенство-
вать мастерство?

Чем более созрел пи-
сатель духовно и твор-
чески, тем острее он
нуждается в общении с
людьми своего уров-
ня. Если такого обще-
ния и моральной под-
держки нет, начина-
ется депрессия:

Самое время
подумать о смерти:
Час до захода.
Выдохну:
«Жить не охота...»
Не верьте!
Ох, как охота!

Леонид Николае-
вич считает, что по
духу ему ближе воло-
годская писательская
организация. Вероятно,
это результат террито-
риальной удаленности
от костромского центра.
Безусловно, сказываются
языковые и культурные
традиции Вохмы: этот рай-
он сравнительно недавно
выделился из Вологодской об-
ласти и стал частью Костром-
ской. У местного населения оста-
лось тяготение к Вологде. Что говорить
о писателе: духовная аура Вологды, создан-
ная писателями Беловым, Яшиным, Рубцо-
вым, Фокиной, Чухиным и другими, не может
не притягивать.

Однако дело не в том, где живет писатель
и над чем он работает, а в том, насколько он
востребован. В связи с этим хочется сказать:
время Поповых наступает. Есть такая законо-
мерность: после пьющего руководителя кол-
лектив всегда выбирает трезвенника. Время
бездуховности уходит, ему на смену придет
время духовного возрождения. Задача писа-
теля — приближать это время.

Т. ИНОЗЕМЦЕВА

То ли явь, то ли сон золотой —
Соты солнышка в мареве зыбком.
С деревенских небес молодой
Смотрит месяц с простецкой улыбкой...

Вековая равнинная грусть!
Я с рожденья отравлен тобою.
Запеваю, бывает, зайдусь
Над ямщицкой судьбиной слезою...

Где раздолье — там воля ветрам.
В чистом поле — нечистое бродит.
Светлый храм и беспамятный срам
Уживаются в Божьем народе.

А казалось бы, доля легка
Для того, кто небесное чует,
И сквозных перелесков шелка
Нежат сердце и душу врачуют.

ПАМЯТИ ОЛЕГА КУВАЕВА

Территория близкой души
За картонной обложкой хранится.
Не спеши, говорю, не спеши, —
Задержишься и над этой страницей.

Слышишь? Дышат слова под рукой
Света чище, доверчивей хлеба.
Видишь — плоское, низкое небо
Наклонилось над желтой рекой.

Разгляди между строк, на бумаге
Ровной, чистой, как снег в декабре,
Крик весенних гусей на заре,
Растревоживший душу бродяге...

Не спеши, говорю, не спеши,
И поймешь, осененный слезою, —
Кто-то должен курлыкать в глуши,
Чтобы мир устоял под грозю.

Не спеши, говорю, не спеши,
Дай доверию к сердцу пробиться.
Сокровенное чудо души
За обычной обложкой хранится.

***

Сердцу сегодня тревожно,
В час, когда бездна молчит,
Видишь, как остро и грозно
Звезды сверкают в ночи!

В черной глуби мирозданья —
Тьмы леденящий провал,
Тягостный сон ожиданья
Зимнюю землю сковал.

Жизни единая мера,
Все оправданье ее —
Наша высокая вера
В то, что пройдет забвенье,

В то, что законно вершится
Вечный порядок окрест,
В то, что к рассвету стремится
Черная пропасть небес...

***

Вот затопим красавицу печь,
И бересты корявая речка —
И поленьев тяжелые вздох —
Об одном: велики холода!
Всем — гореть, а иначе беда,
А иначе дела наши плохи.
В каждой спичке — крупинка огня:
Для тебя, для других, для меня...
Даже в этом унылом полене
Под тугими колечками лет
Спит до срока спеленутый свет,
В нем дыханье былых поколений...
Вот сейчас разгорятся дрова,
Шубы снять — и к столу, но сперва
Сядем ближе к огню молодому,
Да подумаем, всяк — о своем,
Да вполголоса песню споем,
Чтоб теплой стало дому родному...

***

Вот тихонечко едем в осень,
И все чудится нам, молодым,
Что прощаемся с чем-то очень
Дорогим, несказанным, родным.

Расступились леса, оскудели.
Осень поздняя — с нищей сумой...
Только грозди рябиновой прелесть
Горяча и горька, Боже мой.

Стылым сумраком ночь затопила
Деревушку, дорогу и лес.
Сквозь дырявую крышу небес
Опустилась звезда на стропила.

Но с чего вдруг тоска ознобила
В деревушке пустой? Не пойму.
И рябина зачем окропила
Жаркой кровью холодную тьму?

Ни к чему нас испытывать болью,
Ведь и раньше мы знали, друг мой,
Что и живы-то — только любовью,
Только к этой земле дорогой...

